

Евгений Ковтун

**ИСТОРИЯ
СОВЕТСКИХ
ЛОТЕРЕЙ
1925–1930**

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

ОБ АВТОРЕ

Ковтун Евгений Вячеславович – эксперт в области государственного регулирования игр и лотерей.

Известные книги, вышедшие за последние десять лет, – «История советских лотерей (1917–1924)», «Азарт в Стране Советов», «Правовое регулирование игорного бизнеса в Украине и в сопредельных государствах» (на русском и украинском языках), «Legal Regulation of Gambling in Former USSR Countries and Foreign States» (на английском языке), «История правового регулирования азартных игр в России». Книги нашли своих читателей не только в Российской Федерации, но и в зарубежных государствах.

Статьи Евгения Ковтуна о нормативно-правовом регулировании игр, лотерей, их истории переведены на различные языки мира, в том числе английский, французский, немецкий и другие, и опубликованы в российских и зарубежных средствах массовой информации.

Более подробно об авторе можно прочитать на сайте www.azartvssr.ru.

Сфера лотерейной деятельности всегда интересовала историков и экономистов. Ни в советское время, ни в современной России не было серьезных фундаментальных исследований, которые бы объясняли феномен лотереи в жизни государства, рассказывали о ее вкладе в экономику страны.

Теперь появилось издание, в котором лотереи подробно рассмотрены с исторической, экономической и правовой точек зрения. Причем описаны они в очень интересный и динамичный период жизни нашей страны (1925–1930 годы): закат эпохи нэпа, переход к плановой экономике и коллективизации сельского хозяйства.

По мере становления и развития Советского государства менялась и ситуация с лотереями. Положение дел в области их организации и проведения в описываемый период было нестабильным и малопредсказуемым, и прежде всего за счет действия общего запретительного закона, из которого властям постоянно приходилось делать изъятия. Настоящей лотереей было решение советского правительства: получит или не получит то или иное добровольное общество разрешение на претворение в жизнь собственного лотерейного проекта. Никто заранее не знал, чем закончится очередное заседание правительства по этому вопросу.

Лотерейная деятельность постепенно адаптировалась к реалиям современности. Объективное развитие экономики и соци-

альных отношений ставило новые задачи и вызовы, в том числе и перед правовым регулированием, которое в тот момент не отличалось разнообразием.

Экономическую сущность лотерей того периода и их влияние на доходную часть государственного бюджета лучше всего характеризует цитата из книги: *«Тем или иным способом деньги у населения все равно придется взять»*. Да, в те годы средства, полученные от проведения крупных лотерей, миновали как союзный, так и республиканские бюджеты и оседали на счетах различных добровольных обществ, которым власть доверяла самостоятельно изыскивать финансовые средства на свои нужды. Но надо понимать, что отсутствие средств, полученных от лотерей, почти всегда компенсировалось этим обществам со стороны все того же бюджета. Так что для экономики страны лотереи были действительно важны, а все их неудачи списывались на плохую организационную работу добровольных обществ.

Автору книги удалось подробно осветить все эти явления, а также выявить тенденции, характерные именно для того периода. При этом особого внимания заслуживает глубина исторического исследования, использование редких, ранее неизвестных исторических источников и материалов, точность их изложения.

Уникальность издания заключается в том, что все аспекты лотерейной деятельности освещены интересно и увлекательно, в доступной для восприятия любым читателем форме. Нельзя не отметить искрометное чувство юмора автора. Все это делает чтение захватывающим экскурсом в прошлое.

Несомненно, ознакомление с книгой будет интересно не только специалистам – историкам, юристам, экономистам, преподавателям вузов и студентам, но и широкому кругу читателей.

Александр Жуков,
заслуженный экономист Российской Федерации

Мы привыкли воспринимать историю по информации об очень значительных событиях: войны, дворцовые перевороты, политические потрясения, глобальные социально-экономические явления – это то, чему посвящено большинство работ в историографии. Либо, наоборот, о прошлом рассказывается через судьбы конкретных людей. В представленном издании вы столкнетесь с необычным способом изложения истории через одну не самую значительную, но очень интересную сферу жизни российского общества – лотерейную деятельность.

Книга посвящена периоду 1925–1930 годов, когда в лотерейной деятельности наметились тенденции к укрупнению, централизации и переходу на всесоюзный уровень. Эти тенденции в определенной мере отражали системные процессы, происходящие в государстве в целом.

Представленное издание основано на серьезном и компетентном исследовании редких архивных материалов, исторических фактов и их комплексном анализе. Автору удалось через рассказ о лотерейной деятельности раскрыть основные характеристики явлений, происходивших в тот период времени на территории РСФСР, союзных республик да и всего Советского Союза, осветить некоторые направления развития законодательства и проблемы формирования правовых институтов общества.

Значительное внимание на страницах книги уделяется деятельности органов государственной власти, содержание которой раскрывается через уникальные архивные документы, а также вопросам взаимодействия с иными структурами в сфере лотерейной деятельности. Очень интересно рассказывается в книге о борьбе Народного комиссариата финансов с лотереями – необычные аргументы, странные проекты, нестандартные решения.

В издании автор смог уникальным образом соединить серьезный академический труд и увлекательное повествование в лицах и документах, а кроме того, изложить исторический материал с использованием современной лексики.

Рекомендую книгу к прочтению не только тем, кто интересуется лотереями, но и всем, кому интересна история нашей страны, жизнь государственных органов, добровольных обществ и простых граждан. Большое количество редких и красочных иллюстраций, безусловно, сделают радость от прочтения книги еще больше.

Михаил Барцевский,
заслуженный юрист Российской Федерации

ОТ АВТОРА

Книга предлагает совершить новое увлекательное путешествие в историю Советского Союза путем ознакомления с жизнью различных советских добровольных обществ и одним из их любимых дел – деятельностью по организации и проведению лотерей.

Основой цивилизованного развития лотерейной деятельности является ее государственное регулирование. В мировой истории существует четыре основные модели такого регулирования:

- государственная монополия на организацию и проведение лотерей,
- государственная монополия на организацию лотерей с передачей права их проведения иным субъектам,
- отсутствие государственной монополии на организацию и проведение лотерей и законодательное регулирование частных лотерей,
- одновременное существование государственных и частных лотерей.

В России в разное время практиковались все эти формы: лотереи организовывало государство, региональные и местные власти, государственные и частные предприятия, отделы, комитеты, добровольные общества и даже физические лица.

Начиная с 1925 года система претерпевает ряд изменений, становится больше масштабных республиканских проектов, появляются первые всесоюзные лотереи. Со всеми региональными и местными лотереями Наркомфин СССР и Наркомфины союзных республик ведут ожесточенную борьбу, которая с переменным успехом остается то за регулятором, то за организаторами лотерей. Наконец, впервые лотерейные проекты выходят на политический уровень (лотереи Осоавиахима и ОЗЕТа). В целом в период 1925–1930 годов количество больших и известных лотерей по сравнению с прошлым периодом значительно увеличивается. При этом все это происходит, несмотря на действие запретительных норм, принятых на союзном уровне, правда, с отдельными исключительными решениями как союзного, так и республиканских правительств.

О том, какой лотерейная жизнь была на практике, читайте далее в книге «История советских лотерей (1925–1930)». Книга является продолжением монографии «История советских лотерей (1917–1925)», вышедшей в 2020 году.

Автор выражает большую признательность за помощь в подборе материалов Росархиву и лично А. Юрасову; Государственному архиву Российской Федерации и лично С. Мироненко, Л. Малашенко и Ф. Мелентьеву; Российскому государственному архиву литературы и искусства и лично Т. Горяевой; Российскому государственному архиву кинофотодокументов и лично Н. Калантаровой; Российской книжной палате и лично Е. Ногиной; Российской государственной библиотеке.

Отдельная благодарность руководителям и сотрудникам Минфина СССР, Минфина РСФСР и Минфина России, отвечавшим или отвечающим за нормативно-правовое регулирование лотерейной деятельности в СССР и Российской Федерации, а также А. Логинову, Е. Ушаковой, И. Музалевской и С. Мясоедовой за помощь в подборе материала для написания книги.

ВСТУПЛЕНИЕ

Период законодательного регулирования лотерей, о котором рассказано в книге «История советских лотерей (1917–1924)», весьма хаотичен и непредсказуем. Лотерейная жизнь страны того времени была насыщена самыми разнообразными продуктами, фантазия устроителей была через край, рождая иногда совершенно «уникальные» проекты. Собственно, жизнь лотерей в это время напоминает и отражает жизнь самой страны.

В книге подробно рассказано о первых лотереях советской эпохи. Всероссийские лотерейные проекты не снискали лавров у простого народа, не принесли ощутимых средств в бюджеты организаций, их проводивших. Все они больше запомнились различного рода скандалами, расследованиями и уголовными делами, а также странными формулами их проведения, в том числе сдачи их на аутсорсинг частным лицам. Негативно закончилась и история с первой государственной лотереей, организатором которой должен был выступить Наркомфин СССР, – лотерейный проект не состоялся.

На губернском и местном уровнях у лотерей совсем другая жизнь, они очень популярны у властей и крайне не популярны

в народе. С учетом того что возможностей добровольно взять у обнищавшего населения какие-то средства на реализацию социальных проектов было не так много, различного рода общества и организации печатали лотерейные билеты на свой страх и риск, иногда, правда, заручившись поддержкой местных властей, и активно, с различного рода настойчивостью распространяли их среди населения. Формулы лотерей для участников были совершенно неинтересны, а математическое ожидание выигрыша большинства проектов было, что называется, «ниже низшего».

Нельзя не отметить, что в условиях становления нового государства лотереи нередко являлись для властей попыткой реализовать экономические и социальные функции. При этом население к ним относилось в абсолютном своем большинстве отрицательно, билеты старалось не покупать и в обещания организаторов мероприятий не верило. Тем не менее стоит констатировать, что лотереи в эти годы являются одним из самых популярных предприятий добровольно-принудительного сбора денежных средств с населения и пополнения бюджетов первых добровольных обществ.

Запреты, щедро принимаемые и охраняемые советским правительством, на практике не заработали. Да и в условиях тяжелой финансовой жизни страны власти спокойно относятся к различного рода нарушениям со стороны организаторов лотерей. Особенно ярко это проявляется в 1918–1920 годах. Никто досконально не знает, сколько на советском рынке обращается денежных средств, что уж говорить о лотерейных билетах.

Безусловно, важными событиями в лотерейной жизни страны стали лотереи ЦК Союза увечных воинов, лотереи ЦК Помгол и ЦК Последгол, лотерея Государственного академического Большого театра и проект Государственной лотереи Наркомфина СССР. У каждой из них своя судьба, и у всех незавидная. Большое место в истории первых советских лотерей отводится лотереям «Урны», «лотереям кулака» и лотереям бес-

---

хозных вещей – изобретательности предприимчивых советских граждан мог бы позавидовать сам Остап Бендер. Некоторые лотерейные проекты (например, ЦК МОПР и ОДВФ), несмотря на свою исключительную инновационность, так и не состоялись. Большой вклад в «развитие» лотерей внесли в 1918–1920 годах и территории, не признающие советской власти.

В лотереях начала советского периода удивляет своеобразное сочетание идеологической подоплеки с невыверенной, а порой почти авантюрной тактикой их проведения. Дуализм и непоследовательность действий – вот характеристики лотерей периода 1917–1924 годов. Все это губительно сказалось в итоге даже на самых благих начинаниях.

Проверим далее, смогли ли учесть ошибки начала 1920-х годов власти и организаторы всех крупных лотерей, состоявшихся в 1925–1930 годах.

НОВАЯ СТРАНИЦА ЛОТЕРЕЙНОЙ ИСТОРИИ

*Сотрудникам Наркомфина РСФСР и СССР
Цейтлину М. К., Рабиновичу Г. А.,
Конопацкому А. В., Ченцову А. Н.,
Старожихину А. Г., Суркову А. М.,
всю свою карьеру посвятившим
борьбе с лотереями 1920-х годов*

Очередной виток в жизни лотерей происходит в 1925 году. Количество лотерей, несмотря на крайне негативное к ним отношение союзного и республиканских Наркомфинов, увеличивается, да и сами они постепенно выходят уже на всесоюзный уровень. Опыт сбора денежных средств с населения во время проведения лотерей в пользу голодающих на всероссийском уровне со стороны ЦК Помгол и ЦК Последгол правительства признается успешным (как минимум существованием положительного сальдо по проектам), соответственно, успех надо развивать за счет деятельности на лотерейной стезе новых организаций со схожими целями и задачами.

К моменту запуска новой лотерейной истории у советской власти есть в арсенале четыре крупных проекта:

1. Лотереи ЦК Союза увечных воинов (собственная лотерея и лотерея Скобелевского комитета).
2. Первая лотерея ЦК Помгол / ЦК Последгол.
3. Вторая лотерея ЦК Последгол.
4. Государственная лотерея Наркомфина СССР.

По первой лотерее все закончилось уголовными делами для организаторов и лиц, участвовавших в ее проведении, вторая лотерея прошла без уголовных дел, но и без официального подведения баланса по ней, в третьей лотерее снова появились уголовные дела, причем ее главный «хранитель» был признан судом невменяемым, и, наконец, четвертая лотерея не состоялась. Спрашивается, должен ли Наркомфин после всего этого любить лотереи? Ответ очевиден – не должен, не любит и любить не собирается и впредь.

На обеспокоенность союзных и республиканских Наркомфинов власти всех уровней реагируют крайне неохотно, а если быть честным, то стараются ее не замечать. Кроме того, ежегодно СНК РСФСР и СНК СССР обсуждают десятки предложений различных ведомств, обществ и комитетов о проведении лотерей. Здесь республиканский и союзный Наркомфины стоят стеной – «ни пяди врагу», но итоговые решения протоколируются иногда совершенно непредсказуемые. Большая часть лотерей до столь высокого уровня, конечно же, не доходит, а тихо-тихо проводится различными местными органами власти или добровольными обществами вдали от столицы. Билеты иностранных лотерей и лотерейные займы, как и ранее, запрещены к ввозу в Советский Союз¹, только их еще не хватает советским гражданам.

К этому времени в стране на союзном уровне действует законодательство, прямо запрещающее организацию и проведение любых лотерей, причем без всяких исключений². Несмотря на это, регулирование вопросов лотерейной деятельности присутствует на республиканском, губернском и даже местном уровнях, хотя, казалось бы, его к этому времени уже быть не должно:

Считать за правило, что ни одна всеукраинская лотерея не может проводиться в жизнь до того времени, пока она не получит санкции совета общественных организаций и не утвердится Президиумом ВУЦИК³;

Ввиду того что в Алтайской губернии, особенно в сельских местностях, продолжает наблюдаться устройство лотерей, губисполком воспретил впредь до особого распоряжения устройство всякого рода лотерей на территории Алтайской губернии⁴.

Среди известных краевых и губернских лотерей того времени можно выделить Сибирскую краевую культурную лотерею и Томскую губернскую лотерею. Крупный лотерейный проект проходит на территории Крымской АССР – лотерея в помощь пострадавшему от землетрясения Крыму⁵. Различные лотереи проводятся и на местах, в уездах, районах и волостях.

Большая часть лотерей проводится под патронажем популярных добровольных обществ, но не централизованно, а их отделениями на местах, например, Деткомиссии ВЦИК (Донская беспроигрышная лотерея, Северо-Кавказская краевая лотерея и т. д.) и Общества «Долой неграмотность» (Сибирская культурная краевая лотерея, Николаевская окружная лотерея, Азовская районная лотерея, Майкопская районная лотерея и т. д.). Также лотереи активно проводятся организациями «Друг детей» самого различного уровня (Северная краевая лотерея, Ташкентская областная лотерея и т. д.).

Несостоявшихся лотерей значительно больше. Так как вопросы их государственного регулирования находятся в ведении союзного законодательства, то все ходатайства о разрешении в виде исключения из общих запретительных норм тому или иному обществу провести лотерею приходится обсуждать сначала на республиканском уровне, а затем, в случае если принимается решение поддержать проект или общество оспаривает решение об отклонении ходатайства, уже на союзном уровне. Финальные решения оформляются СНК СССР, а в случае, если и с этим решением есть несогласные, то ЦИК СССР.

За период 1925–1930 годов прошли свой путь вхолостую и не смогли себя найти на лотерейной карте страны следующие лотереи:

- лотерея на усиление средств Карельской комиссии по распоряжению фондом имени В. И. Ленина⁶;
- лотерея деткомиссии при Мурманском губисполкоме⁷;
- Всесибирская вещевая лотерея в пользу Сибирской деткомиссии⁸;
- лотерея Новороссийского окрисполкома для оказания помощи Китаю⁹;
- крестьянская лотерея Пензенского губернского совета ОДВФ¹⁰;
- книжная лотерея крымского Общества «Долой неграмотность»¹¹;
- денежная лотерея укомпома и деткомиссии Бобровского уезда Воронежской губернии для оказания помощи больным и раненым красноармейцам, инвалидам войны и беспризорным детям¹²;
- лотерея Ивановской пожарной дружины Безнецкого округа Тверской губернии для пополнения депо противопожарным инвентарем¹³;
- лотерея Брянского губисполкома¹⁴;
- лотерея Общества пролетарского туризма в Московской области¹⁵;
- лотерея Общества друзей радио Бурят-Монгольской АССР для сооружения в Верхнеудинске широкоэвещательной радиостанции¹⁶ и многие-многие другие.

Наркомфин и его Валютное управление стоят стеной на страже закона и активно, правда, в основном только на бумаге, борются с незаконно устраиваемыми лотереями. Об этом красноречиво свидетельствует, например, циркуляр Наркомфина РСФСР от 2 апреля 1925 года:

Для усиления средств благотворительными организациями часто практикуется устройство всякого рода лотерей и широко производятся благотворительные сборы, причем, по имеющимся сведениям, проведение лотерей и сборов нередко носит скрыто принудительный харак-

тер. Ввиду этого Наркомфин обращает внимание местных финорганов, что постановлениями СНК СССР от 24 июля 1923 года и 17 января 1924 года воспрещено устройство каких бы то ни было лотерей как центральными, так и местными органами на всей территории Союза...

На основании указанных соображений Наркомфин предлагает местным финорганам... о каждом случае нарушения указанных постановлений СНК СССР о воспрещении устройства лотерей доводить до сведения местной прокуратуры с просьбой о привлечении виновных к ответственности; разрешения, выданные на устройство лотерей отделами местных исполкомов, немедленно опротестовывать перед исполкомами с доведением об этом по телеграфу до сведения Наркомфина...¹⁷

В целом можно отметить, что 1925–1930 годы – это наиболее бурная страница истории в сложных отношениях любви и ненависти Наркомфина к лотереям и их организаторам. В драматичных и сложных отношениях ни победителей, ни проигравших нет, крупные победы соседствуют с не менее крупными поражениями, а локальные успехи с лихвой перекрываются такими же локальными провалами и неудачами с обеих сторон. К этому же времени, несмотря на действие общего запретительного закона, в Наркомфине РСФСР создается отдел государственных займов и лотерей, который с первого дня возглавляет Н. Ягодинский.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА